

Потребовался рывок, но Гарри переместил рот, чтобы обхватить ее правую грудь... а затем прикусил.

Холли вскрикнула. Она опустилась тазом на его член, погружая его в невероятный, тугий, горячий канал, который пульсировал вокруг него. Пока Гарри откидывался назад, освобождая зубы от ее груди, Холли все еще поднимала руку, предупреждая его о том, что двигаться нельзя, ее таз трепетал вокруг него, а теплая жидкость растекалась по основанию его члена.

Примерно через минуту Холли открыла глаза, чтобы выпустить несколько слезинок. Она наклонилась, чтобы нежно поцеловать Гарри. Когда она отстранилась, чтобы сесть, то снова улыбалась.

Он начал: "Ты все еще..."

Холли сжала что-то вокруг его твердого тела, а затем начала крутить бедрами, медленно вводя его член на несколько дюймов. Гарри почувствовал невероятную глубину ощущений вокруг своего члена и надавил на Холли в поисках большего. Холли задышалась и выгибала свой таз навстречу его, продлевая движение его члена, входящего и выходящего в ее сердцевину, на несколько дюймов за проход.

Гарри почувствовал, как по его коже поползло тепло. Он поднял глаза и увидел струйки пота, стекающие по шее Холли и изгибам ее груди. Он потянулся, чтобы втереть соленую жидкость в ее кожу, и получил от девушки хныканье, а затем гортанный шепот: "Блядь. Блядь. О, блядь. Трахни меня. Трахни меня. Трахни меня, Гарри..."

От того, что она так называет его имя, по его черепу пробежали искры. Он схватил Холли за бедра и вогнал в нее свой член, на каждый толчок отвечая мантрой Холли "Блядь, блядь, блядь...", все чаще и чаще повторяя ее.

Гарри кончил без предупреждения, вспышка удовольствия сменилась потоком экстаза, пронесшимся по его мозгу. Он смутно осознавал, что в течение нескольких напряженных, славных секунд, прежде чем потерять все силы и рухнуть на подушки, выгибал бедра, впиваясь в Холли. Холли продолжала сжимать и разжимать свои мышцы вокруг его извергающегося члена, в очередной раз продлевая его кульминацию до чего-то гораздо большего, чем когда-либо могла дать его рука.

Она опустилась на него, прижалась грудью к его груди, повернула голову, чтобы прислониться к его плечу, а ее руки легли по обе стороны от его головы. Они лежали так некоторое время.

Холли первой пошевелилась, приподняв свое тело, чтобы позволить его размягченному члену выскользнуть из нее. Она поднялась на ноги, и юбка соскользнула с ее бедер, как только она приняла более узкую позу.

Гарри ахнул, увидев, что вокруг ее ног запеклась кровь. Холли уже повернулась к нему и

сказала: "Не пугайся".

Гарри зашипел в знак протеста, но она подняла руку, чтобы заставить его замолчать. Она сказала: "Помните, я говорила, что комедия и секс идут рука об руку? Так вот, в этот раз шутка была на мне".

"Что? Почему?"

"Новое тело, никаких шрамов... и я снова девственница. Или была ею, во всяком случае, на несколько часов".

"Я... Мне так жаль..."

"Гарри, ты был девственником до нескольких минут назад - ты чувствуешь себя лучше или хуже теперь, когда девственности больше нет?"

"Лучше! В сто раз лучше, но..."

"Нет... Вот и все. Вот и все. Если ты девственник, то потеря девственности кажется эпическим событием, душераздирающим компромиссом с самим собой и падением с небес, а может, и предвестием твоего вступления во взрослую жизнь с аурой завершенности вокруг головы. А после того, как она исчезнет? "Вау, это было здорово, когда я смогу сделать это снова!", верно?"

"Да. Кстати, вау, это было здорово. Когда мы сможем сделать это снова?"

Холли улыбнулась. "Вымойся, жеребец. Потом мы посмотрим, научился ли ты чему-нибудь".

Следующие несколько минут они провели по разные стороны ширмы, каждый с двумя полотенцами - мокрым и сухим. Когда Гарри привел себя в порядок, он прочистил горло, чтобы убедиться, что можно выходить. Холли ответила: "Я готова, когда ты будешь готов".

Она переделалась в другой наряд, каким он и был. Холли повязала на талии шелковый халат. Переливающаяся белая ткань была разрисована широкими мазками красного, черного и розового цветов, изображавшими какое-то азиатское цветущее растение.

"Где ты это взяла?"

"Ты купил его для меня сегодня. Спасибо, Гарри".

"Сколько мы потратили в общей сложности?"

"Много, но на твои активы едва хватает, если я правильно угадал. Ты купил себе еще и кимоно, и, как бы мне ни нравилось смотреть, как ты расхаживаешь голышом, тебе стоит его примерить".

Гарри проследил за тем, куда указывала Холли, и обнаружил еще один завернутый пакет. Развернув её, он достал шёлковый домашний халат, точно такой же, как у Холли, только цвета были перевернуты: чёрный фон, а белый, зелёный и фиолетовый - для создания образа строгой листвы. Он надел его и почувствовал себя почти более обнаженным, чем когда стоял свежeweымытый. Шелк ласкал кожу, предупреждая его член о том, что долг снова зовет его.

Он посмотрел на Холли, которая жестом показала ему "иди сюда". Когда он приблизился, она встала на носочки и одарила его нежным, затяжным поцелуем. Затем она отступила от него и остановилась, наткнувшись попой на письменный стол, стоявший в комнате. Она запрыгнула на него, свесив ноги через край, и кимоно соскользнуло с пояса.

"Последний официальный урок на сегодня, Гарри. Я бы хотела познакомить тебя с деталями женских половых органов, но мы не будем сейчас утруждать себя полноценным уроком биологии".

"Правда? Почему?"

"Потому что я очень хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне прямо сейчас". Она подняла одну ногу, чтобы зацепиться пяткой за край парты. Гарри шагнул ближе. Другая нога сделала аналогичное движение, но когда она поднялась и уперлась в деревянную столешницу, кимоно Холли разошлось в стороны, и перед Гарри, словно раскрывшийся цветок, распахнулись ее интимные места.

"Дай мне руку". Он протянул руку, и она провела ею по пучку волос, закрывающему выдающийся изгиб кости, чуть выше раздвинутых вертикальных губ, которые в верхней части венчал маленький узелок.

"Монс". Клитор. Вульва. Большие и малые половые губы, уретра... и отверстие влагалища". Она провела пальцем по каждой части, называя ее.

Рука Гарри проплыла над mons, нежно поглаживая маленький кружок на ее коже. Он спросил: "Что бы вы посоветовали? Мне не с чем сравнивать".

"Я знаю. Итак, осторожно, ощупай все вокруг. Познакомься с окрестностями".

Он сделал, как было велено. Его большой палец скользнул по складкам, раздвигая плоть, чтобы погладить влажную кожу, которую она защищала. Холли издала умоляющий стон. Гарри просунул пальцы в щель и, скользя по ее контуру, провел по входу во влагалище, где кожа вокруг отверстия оказалась немного огрубевшей. Казалось, что по впадине, где играли его пальцы, текла прозрачная жидкость.

"Ты... ты только что кончила?"

"Нет; мужчины выбрасывают сперму в подвешенном состоянии, чтобы доставить пакет в момент кульминации. Женщины, когда их стимулируют, выделяют то, что я называю иральной жидкостью, вдоль канала, чтобы помочь направить твой член в нужное отверстие и сделать вхождение максимально гладким и комфортным".

"Я никогда не слышала об ирал..."

"Это сокращение от "я готов и смазываю". Мой термин, ожидается патент".

"Ну, похоже, что так и есть; здесь много жидкости..."

Холли задыхалась, да так громко, что Гарри подумал, не прищемил ли он что-нибудь. По выражению ее лица он понял, что все в порядке. Он повернул руку и провёл жидкостью по мягким тканям.

Холли смотрела на него понурым взглядом, но, похоже, держала язык за зубами, чтобы дать Гарри возможность исследовать. Он просунул палец к ее входу и провел несколько круговых движений по краю. Дыхание Холли стало прерывистым. Ее бедра на дюйм приподняли задницу от стола, пытаясь маневрировать в такт его движениям.

Гарри ввел кончик пальца внутрь и вывел его наружу. Холли зажмурила глаза. Он снова медленно ввел указательный палец, проникая внутрь, пока костяшки не уперлись в край. Внутри было горячо, много текстуры и мягких щелей, которые нужно было исследовать. Чтобы облегчить процесс открытия, он добавил второй палец, исследуя ширину и глубину канала Холли.

Холли чуть слышно стонала, подергивалась и приподнимала таз в ответ на различные тычки Гарри. Когда она начала задыхаться, Гарри наконец понял, что делает с ней. Он повернул пальцы в ней и переместился так, чтобы прислониться ближе к краю стола. Его пальцы двигались внутрь и наружу, а большой палец случайно оказывался рядом с ее клитором через каждые несколько движений.

Пот струился с ее висков и блестел на коже - кимоно в какой-то момент распахнулось. Откинувшись на спинку стола, она высвободила руку и схватила свою грудь, разминая ее и пощипывая сосок.

Гарри светился от ощущения власти над ней, а его прикосновения доставляли ей неконтролируемое удовольствие. Он добавил третий палец и перешел к прямому введению, заставив Холли задыхаться: "Да, Гарри! Боже, да!"

Ему показалось, что его собственные потребности отошли на второй план. Его эрекция

работала с полным напряжением и требовала участия. Гарри вытащил пальцы под недовольное нытье Холли. Он распахнул халат и поднял кончик члена к столу, обводя кончиком вход Холли так же, как и пальцем.

Обдуманно и неторопливыми движениями он ввел член в отверстие Холли.

Холли откинула голову на стол и схватилась за обе груди, одновременно поднимая ноги, чтобы скользить по бедрам Гарри. Гарри отвлекся на то, как плотно она обхватила его тогдер, и начал толкательные движения, к которым его подталкивал инстинкт.

Холли снова застонала и добавила ободряющее "дасссс", когда Гарри прибавил скорость.

Он входил в нее снова и снова, и каждый раз, когда ему казалось, что она вот-вот достигнет кульминации, она билась о его задницу пяткой, чтобы заставить его двигаться быстрее. Гарри схватил ее за бедра и вогнал в нее свое мясо, притягивая ее таз к себе.

Ее стоны перешли в ворчание, а затем в рычание. В ее глазах вспыхнуло яростное желание, и Гарри навалился на нее, как одержимый, жестко трахая ее в стол и наслаждаясь каждым криком "ДА!". "БЛЯДЬ!" "БОЖЕ!" и "ЖЕСТЧЕ!".

В конце концов их неистовство привело к кульминации: Гарри крепко прижался к тазу Холли, а внутренние мышцы Холли обхватили и обхватили его член, когда он выплеснул в нее сперму. На каком-то уровне Гарри чувствовал, как сжимаются его яйца, опустошаясь в нее, и это доставляло удовольствие им обоим.

Они обмякли, Холли откинулась на стол, а Гарри прислонился к нему, его ослабевшие ноги с трудом удерживали его в вертикальном положении. Он выскользнул из Холли и, споткнувшись, рухнул на ее кровать, покрытую потом.

Холли слезла со стола и подошла к краю кровати. Она наклонилась и поцеловала Гарри, а затем приподнялась и обхватила его прямыми руками, груди заметно колыхались, доставляя ему удовольствие.

"Хочешь, я подвинусь?" - спросил он ее.

"Нет. Я слишком липкая и горячая, чтобы обниматься с тобой. Просто хочу, чтобы ты знал..."

"Да?"

"Я не закончил с тобой. Отнюдь нет, любимая. Отдохни. У нас был долгий день".

Затылком Гарри слегка приподнялся, осознав, что Холли изменила его мир за один день.

Усталость не позволила ему продолжить эту мысль, и он провалился в глубокий, никем не потревоженный сон.

<http://bllate.org/book/17372/1629347>